

Иваненко Сергей Игоревич –
д.фил.н., религиовед

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ «АНТИКУЛЬТОВОГО ДВИЖЕНИЯ» И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Определение «антикультового движения», опыт его религиоведческого изучения

Религиоведы дали четкое определение, что такое «антикультовое движение». Это «обобщающее наименование объединений, групп, отдельных лиц, выступающих против новых религиозных движений»¹, которые их противники зачастую пренебрежительно называют культами (или сектами).

В последние годы вышел ряд содержательных религиоведческих² и богословских³ работ, содержащих анализ идеологии и практики «антикультового движения». Появились также диссертационные исследования⁴.

Отличительной особенностью «антикультового движения» можно признать «демонизацию» оппонентов, фанатичную веру в особую вредоносность (деструктивность) новых религиозных движений, их криминальную природу, а также убежденность в необходимости запретительных мер в отношении сект и культов.

Можно предложить для обозначения подобного комплекса представлений термин «антикультизм». Мне неоднократно приходилось встречаться с различными людьми, разделяющими «антикультистские» убеждения, так как их реакция на те или иные новые религиозные движения помогает сделать религиоведческое изучение более полным и содержательным. По моим наблюдениям, «антикультизм» при всей его неоднородности - это своего рода аллергия на глубокие и искренние религиозные чувства. Она выражается в стремлении представить проявления религиозного самопожертвования в виде результата «психологического насилия над личностью», «зомбирования», «промывания мозгов» и тому подобного.

¹ И. Я. Кантеров. Антикультовое движение // Религиоведение / Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, 2006. С 48

² См., напр., И. Я. Кантеров. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М.: 2006. С. 341-409.

³ Р. М. Конь. Введение в сектоведение. — Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008. С. 179-252.

⁴ См., напр., С. С. Дукян. Молодежные религиозные группы и антикультовые движения: история противостояния. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. — Ростов-на-Дону: 2006 — 36 с.

Из истории «антикультового движения» в США

«Антикультовое движение» зародилось в 70-е гг. XX столетия в США. Первоначально оно стало реакцией на стремительный рост новых религиозных движений среди молодежи, объединив стихийно возникавшие ассоциации родственников, убежденных что «культы» негативно влияют на их детей. Как правило, речь шла о детях обеспеченных родителей, которые вопреки воле последних становились членами тех или иных религиозных общин. Обычно это были уже совершеннолетние дети, и у родителей не было законных способов принудить их к уходу из общины. Однако родителям казалось, что их дети попали в беду, что их загипнотизировали, «запрограммировали», как роботов, и им надо помочь, вырвав их из-под власти духовных наставников и подвергнув «депрограммированию».

Первыми «депрограмматорами» были разъяренные родители, которым не удавалось по-хорошему убедить своих детей выйти из новых религиозных движений, и они сгоряча прибегали к насильственным методам. Но постепенно сложился круг профессиональных «депрограмматоров», получавших от обеспокоенных родителей гонорары, исчислявшиеся десятками тысяч долларов.

В первые годы своей деятельности антикультовые организации получали в США поддержку средств массовой информации. На их стороне было общественное мнение, обеспокоенное экспансией новых религиозных движений. Сочувствие к «депрограмматорам» подпитывалось и за счет ошибок, которые допускали некоторые лидеры новых религиозных общин.

Однако США стали не только «колыбелью», но и «могилой» антикультистских организаций. С течением времени их репутация становилась все хуже и хуже, а активные «депрограмматоры» испытали на себе санкции со стороны американского правосудия.

Характерен пример с Теодором Патриком, выдвинувшим идею «депрограммирования» и ставшим одним из создателей первой в США антикультовой организации — Фонда гражданской свободы (1974 г.). Он неоднократно попадал в тюрьму за насильственные действия в отношении верующих различных конфессий. Его ненависть к новым религиозным движениям возникла на сугубо личной почве. Дело в том, что члены организации «Дети Бога» пытались обратить сына Патрика в свою веру. Разъяренный тем, что сын принял религиозные взгляды, отличные от его собственных, Т. Патрик стал фанатичным противником всех новых религиозных движений.

Он считал наиболее эффективными средствами «депрограммирования» похищение членов тех или иных религиозных общин, их временную изоляцию и усиленное психологическое давление, включающее угрозы, шантаж, побои и т. п. Против него ежегодно выдвигались обвинения в нарушении закона, его арестовывали и осуждали.

Неудивительно, что деятельность «депрограмматоров» была осуждена Американским национальным Советом церквей, баптистской и методистской церквями США и др. В тех случаях, когда «депрограмматоры» допускали похищение людей из религиозной общины, против них принимались меры уголовного преследования. Ряд «депрограмматоров» были осуждены. Например, в 1993 г. к семи годам тюрьмы был

приговорен Галлен Келли за попытку «депрограммирования» американской гражданки в Вашингтоне.

В середине 90-х годов американское антикультовое движение стало постепенно отказываться от крайностей насильственного «депрограммирования». Вместо похищения, избиений и угроз стали практиковать так называемые «консультации о выходе», своего рода психологический прессинг с целью побудить человека выйти из религиозной общины. Но было уже поздно. Суды рассматривали иски жертв насильственного «депрограммирования» и приговаривали антикультовые организации к крупным штрафам.

Непосредственным поводом к судебному процессу, завершившемуся крахом наиболее крупной и влиятельной в США антикультовой организации («Сеть информирования о культах», сокращенно – CAN) стало похищение с целью «депрограммирования» молодого человека по имени Джейсон Скотт 18 января 1991 г.

Джейсон был сыном Кэти Тонкин, бывшей последовательницы пятидесятнической церкви «Шатёр Жизни». Кэти – мать шестерых детей, она вышла из «Шатра Жизни». Трое из ее сыновей отказались последовать за матерью и остались членами церкви. Кэти Тонкин вошла в контакт с волонтером CAN, Ширли Ландой, функции которой состояли в том, чтобы направлять тех, кто обратится с соответствующим запросом, к депрограмматорам. Тонкин была направлена к Риду Россу, который активно сотрудничал с CAN. Тонкин заключила с Россом контракт на депрограммирование трех ее сыновей, оставшихся в «Шатре Жизни».

Рик Росс депрограммировал двух младших сыновей Тонкин. Оставался третий, Джейсон. Джейсон был совершеннолетним, и это создавало серьезный юридический риск для похитителей. И, тем не менее, Ширли Ланда убедила мать, что похищение и депрограммирование Джейсона — единственный путь. Джейсон был похищен Россом и его помощниками, но, воспользовавшись моментом, сбежал от них и обратился в полицию.

Росс избежал уголовного преследования, но Джейсон предъявил ему гражданский иск. Иск был подан против Рика Росса и двух других человек, участвовавших в его похищении, в 1994 г. «Сеть информирования о культах» также фигурировала в этом процессе как соотвечник. В сентябре 1995 г. Росс и двое его коллег, а также CAN были признаны виновными в заговоре и нарушении прав Джейсона Скотта. Суд присяжных приговорил виновных к денежному штрафу: 875 тыс. долларов в пользу Скотта в качестве компенсации за причиненный ущерб и около 4 млн. долларов в его же пользу в качестве так называемого «карательного» штрафа. Росс должен был выплатить 3 млн. долларов, и 1 087 500 долларов должна была выплатить «Сеть информирования о культах». Итогом стало банкротство CAN: 23 октября 1996 г. «Сеть информирования о культах» официально прекратила свою деятельность.

«Сеть информирования о культах» была центральным звеном, прекращение ее деятельности привело к существенному ослаблению американского антикультового движения.

Антикультовое движение в лице CAN потерпело сокрушительное судебное поражение. До этого судебные процессы шли с переменным успехом на протяжении

порядка тридцати лет. Перелом наступил после того, как Американская психологическая ассоциация дезавуировала теорию «контроля сознания» — американские суды перестали принимать к рассмотрению свидетельства о нанесении ущерба такого рода.

Заккрытие «Сети информирования о культах», и особенно публикация ее документов, подорвало репутацию антикультового движения в целом в глазах американской общественности, и так невысокую после разоблачений предшествовавших лет. Раскрытие неблагоприятных дел бизнеса «Сети информирования о культах», построенного на похищениях и насильственном изменении религиозных убеждений, также показало, что противопоставление «консультирования о выходе» и «депрограммирования» — часто не более чем декларация, или элемент «контрпропаганды».

Однако разработанные в США методики антикультового движения, а также уцелевшие финансовые средства не исчезли бесследно, а были использованы для поддержки родственных организаций в Западной Европе и России.

Успехи антикультового движения в той или иной стране зависят от активности традиционных религий и степени секуляризации общества

Как свидетельствует опыт, размах антикультового движения зависит от активности традиционных религий и степени секуляризации общества. Чем активнее и динамичнее традиционные религии, тем меньше их озабоченность деятельностью новых религий и их поддержка «антикультового движения». И наоборот, чем пассивнее традиционные конфессии, тем большую ставку они делают на «антикультовые» организации. Например, протестанты США терпимее к новым религиозным движениям, нежели протестанты Германии, где антикультовое движение находится на подъеме.

Второй важный фактор, влияющий на прочность позиций «антикультовых» движений, — это степень секуляризации общества. Для новых религиозных движений, как правило, характерна высокая убежденность и религиозная активность рядовых верующих, их стремление посвятить все силы служению Богу и своей общине, радикально изменить жизнь в соответствии с исповедуемыми идеалами. В обществе, где религиозность высока и в традиционных религиях также немало убежденных и искренних верующих, подобная особенность новых религиозных движений не воспринимается как патология. В тех же странах, где, как и в России, уровень религиозности сравнительно невысок, а в традиционных религиях много номинальных верующих, секуляризованное общество склонно воспринимать энтузиазм последователей новых религиозных движений как фанатизм и чуть ли не как психическое расстройство.

Наибольшее влияние в Западной Европе «антикультизм» приобрел во Франции, стране, где «светскость» является своего рода символом веры и краеугольным камнем общественного устройства. Именно во Франции в 2000 г. принят специальный закон об уголовной ответственности за «манипулирование сознанием», направленный на борьбу с сектами и «психокультами», при Правительстве действует Межведомственная комиссия по делам сект и психогрупп (в СМИ ее называют также «Межминистерской комиссией по борьбе против сектантских злоупотреблений», сокращенно MIVILUDES).

По сообщениям прессы, к борьбе с сектами подключились французские спецслужбы. Как сообщила «Независимая газета», французский президент Николя Саркози заявил в одном из своих выступлений, что «сектантская деятельность неприемлема и недопустима во Франции, и поэтому следует проявлять больше твердости и решительности в борьбе с нею. С этой целью он потребовал повысить эффективность работы действующей при правительстве страны межведомственной комиссии по делам сект и психогрупп. Президент Франции дал указание Дирекции по наблюдению за территорией (службе контрразведки) активизировать контроль за деятельностью сайентологов. Особое внимание эта спецслужба должна уделить недопущению возможных попыток сайентологов проникнуть и подчинить своему влиянию крупные промышленные компании Франции. По информации газеты «Le Figaro», помимо DST наблюдением за сайентологами поручено заниматься и Службе общего осведомления. Активное противостояние международной сетевой структуры, каковой по сути и является Церковь Сайентологии, и правоохранительной системы Франции еще не закончено»¹.

«Антикультизм» в СССР и Российской Федерации

В СССР все значимые вопросы государственно-конфессиональных отношений решались ЦК КПСС, КГБ СССР, Советом по делам религий. Для «антикультового движения» как некоей общественной инициативы не было почвы. Впрочем, были идеи и настроения, которые оказались «созвучны» антикультистским представлениям. В частности, многие ответственные партийные работники аппарата ЦК КПСС и местных партийных органов считали, что всякая религия — реакционная сила, но особо опасны секты. В 70-80-е гг. в качестве чрезвычайной угрозы воспринимались новые религиозные движения, в появлении их последователей в СССР видели «идеологическую диверсию мирового империализма и западных спецслужб».

В Российской Федерации «антикультизм» стал активно проявляться уже в начале 90-х гг. Первоначально в критике зарубежных миссионеров, сект и новых религиозных движений активное участие принимали российские протестанты. Их руководители надеялись, что, участвуя в подписании соответствующих «антисектантских» деклараций, они наглядно продемонстрируют, что сами «сектантами» не являются.

Одной из первых книг, написанных с антикультистских позиций и вышедших на русском языке тиражом свыше 500 тысяч экземпляров, стала книга Джоша Макдауэлла и Дона Стюарта «Обманщики. Во что верят приверженцы культов. Как они заманивают последователей», выпущенная издательством «Протестант» в 1993 г.

Известный протестантский проповедник Джош Макдауэлл работал и в России. Он и некоторые другие протестантские деятели надеялись, что Православная Церковь позитивно отнесется к ним и к их сочинениям, нацеленным на критику «сект», однако на деле получилось иначе. Когда 3 февраля 1997 г. представители протестантской миссии «Новая жизнь» вместе с Джошом Макдауэллом привезли в одну из школ поселка Семхоз Сергиево-

¹ Андрей Уфимцев. Психическая атака. К борьбе с сектантами во Франции подключились спецслужбы // НГ-религии, 17 июня 2009

Посадского района Московской области 350 детских Библий и 620 книг самого Д. Макдауэлла, их не допустили к учащимся, а литературу сожгли в котельной школы. Это было сделано, как писали средства массовой информации, по указанию православных священнослужителей.

Уместно вспомнить русскую поговорку «не рой другому яму — сам в нее попадешь». Схожая мысль есть и в Библии: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Евангелие от Матфея, 7:12).

Наивными оказались надежды некоторых руководителей российских протестантов, что они заслужат доверие и поддержку Русской Православной Церкви, если будут участвовать в борьбе с так называемыми «тоталитарными сектами». Этот расчет обернулся просчетом. С течением времени именно протестанты превратились в России в главную мишень антикультистов.

Причина этого очевидна — динамичное развитие протестантизма в посткоммунистической России вызвало ответную реакцию.

Примеры лоббистской деятельности «антикультистов» в Государственной Думе в период разработки Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1996-1997 гг.)

Влияние «антикультистских» взглядов постепенно усиливалось во властных структурах. Лоббирование «антикультистского движения» в значительной степени привело к принципиальному решению переработать Закон Российской Федерации «О свободе вероисповеданий» (1990), значительно ужесточив его по отношению к «сектам» и новым религиозным движениям.

Работа над текстом нового законопроекта велась в обстановке нагнетания «антисектантской» истерии.

Так, в 1996 г. в Государственной Думе было принято постановление от 15 декабря 1996 г. «Об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан в России», а также вышел аналитический вестник¹, содержащий квинтэссенцию «антикультистских» стереотипов.

В рабочую группу, разрабатывавшую и обсуждавшую в 1996-1997 гг. законопроект о внесении изменений в принятый в 1990 г. Закон Российской Федерации «О свободе вероисповеданий»², также вошли представители «Комитета по спасению молодежи от

¹ О национальной угрозе России со стороны деструктивных религиозных организаций: Аналитический вестник / Федеральное Собрание – Парламент Российской Федерации: Аналитическое управление. Серия: «Оборона и безопасность – 8». - Выпуск 28. – М.: 1996.

² В результате в 1997 г. был принят новый Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

тоталитарных сект». Их предложения внимательно рассматривались, многие вошли в законопроект.

По просьбе членов «Комитета по спасению молодежи от тоталитарных сект» на заседании рабочей группы выступали депутаты Государственной Думы, обычно читавшие по бумажке приготовленные для них «антикультистами» декларации.

Запомнился такой случай. По приглашению «Комитета по спасению молодежи от тоталитарных сект» на заседание рабочей группы пришла женщина-депутат от Бурятии, до избрания в Государственную Думу — директор птицефабрики. Она с пафосом прочитала заранее подготовленный текст, суть которого сводилась к предложению установить законодательный запрет для религиозных организаций заниматься медицинской и целительской практикой без официальной лицензии на медицинскую деятельность. Это необходимо, чтобы положить конец разрушительной для граждан активности сайентологов, которые занимаются лечением наркозависимых, обещают последователям излечение от различных недугов.

Мне показалось уместным задать депутату вопрос: понимает ли она, что ее поправка нанесет удар прежде всего по буддистам, у которых ламы уже много веков занимаются лечением посетителей по канонам тибетской медицины и никаких лицензий на медицинскую деятельность не имеют? Ответ показал мне суть понимания «антикультистами» проблем совершенствования законодательства. «Буддисты — хорошая, древняя религия, я с ними знакома, — пояснила свою позицию депутат, — им мы ничего запрещать не будем. И лицензии им не понадобятся. А сайентологи — шарлатаны, никакой лицензии на медицинскую деятельность мы им не дадим».

Представитель буддистов в этот раз на заседании рабочей группы отсутствовал и поправку включили в текст законопроекта. Но на самом деле нормы законодательства обязательны для всех. Если бы эта норма была в действующем законодательстве, ламам—врачевателям пришлось бы заниматься получением лицензий на медицинскую деятельность или прекратить свою практику. Позднее, на следующем этапе работы над законопроектом, на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, буддисты настояли на исключении поправки из текста законопроекта.

Новый этап в развитии «антикультового движения» в России

Факты свидетельствуют, что «антикультовое движение» в Западной Европе и России наращивает свой потенциал. Его усилия координирует «Европейская федерация исследовательских центров информирования о сектах» (FECRIS) и «Российская ассоциация центров изучения религий и сект».

В последнее время сторонники «антикультизма» заняли доминирующие позиции в Экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Результаты международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты и право человека на безопасное существование», проведенной под эгидой FECRIS в Санкт-Петербурге (май 2009 г.) свидетельствуют о стремлении руководства Министерства юстиции Российской Федерации опереться в своей законотворческой деятельности и практической работе на опыт зарубежных и отечественных «антикультистов». Так, доклад заместителя Министра юстиции Российской Федерации А. М. Величко был посвящен «Возможности координации европейского и российского опыта в противодействии тоталитарным сектам», а Министр юстиции А. В. Коновалов прибыл на конференцию и провел встречу с руководством FECRIS¹.

Можно констатировать, что в настоящее время «антикультисты» выступают неформальными авторами (или соавторами) концептуальных подходов к решению проблем взаимоотношений государства и религиозных объединений. Это таит потенциальную угрозу обострения межрелигиозных противоречий в российском обществе, которое нуждается в консолидации.

Самого серьезного внимания заслуживает прозвучавшее на конференции предложение профессора А. Г. Залужного разработать концепцию развития государственно-конфессиональных отношений в современной России, которая опиралась бы на последние достижения светского религиоведения.

Следует учитывать, что «антикультисты» стремятся представить себя и свои структуры в качестве религиоведческих.

Консолидация российских религиоведов на базе конституционных принципов свободы совести и принципов научной объективности могла бы стать эффективным ответом на вызов со стороны «антикультизма» свободе религии в современной России.

© С.И. Иваненко, 2009 г. Доклад был представлен на конференции в Москве 2 июля 2009 года и издан в сборнике «Актуальные проблемы реализации принципов свободы совести в современной России».

¹ См.: пресс-релиз «Российской ассоциации центров изучения религий и сект» (РАЦИРС): <https://archive.is/teFOP>